

владение татарским языком дали ему возможность плодотворно заниматься этими проблемами (Сопоставительная грамматика русского и марийского языков, Йошкар-Ола 1958; Особенности употребления глагольных составных сказуемых в русском и марийском языках. — Ученые записки Марийского пединститута, т. 16, 1958; Тюркизмы в марийском языке. — Проблемы тюркологии и истории востоковедения, Казань 1964).

Н. Т. Пенгитов принадлежит к числу ученых, которые наряду с чисто научными проблемами не забывают и о практических задачах, выдвигаемых жизнью. Его учебник для средних школ по синтаксису марийского языка выдержал восемь изданий, обучение учащихся марийских школ марийскому языку проходит уже много лет по программе, составленной Н. Т. Пенгитовым.

Профессор Н. Т. Пенгитов пользуется заслуженным авторитетом как среди советских ученых, так и за рубежом. Он является членом-корреспондентом Финно-угорского общества (Suomalais-ugrilainen Seura, Helsinki), членом Советского комитета финно-угроведов.

За большие заслуги в развитии науки и подготовке марийских национальных кадров Н. Т. Пенгитов не раз был отмечен правительственными наградами, в 1956 году ему присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки и техники Марийской АССР.

Члены редакционной коллегии журнала «Советское финно-угроведение» желают Н. Т. Пенгитову здоровья, бодрости духа, творческих сил и дальнейших успехов в научной и педагогической деятельности.

И. С. ГАЛКИН (Йошкар-Ола)

<https://doi.org/10.3176/lu.1974.2.14>

А. П. Рябов

(к 80-летию со дня рождения)

В советском финно-угроведении имя профессора 20-х—30-х годов Анатолия Павловича Рябова вплоть до последних лет было известно сравнительно небольшим кругам. Между тем он по праву считается одним из основателей мордовского языкознания, замечательным педагогом, воспитавшим целое поколение филологов.

А. П. Рябов родился 16 апреля 1894 года в селе Лобаски Ичалковского района Мордовской АССР, в семье мордовского крестьянина. Окончив лобаскинскую начальную школу, по настоянию родителей он поступил в Починковское духовное училище, а затем в Нижегородскую духовную семинарию. Интерес к языкам, особенно к эрзя-мордовскому, привел его в 1912 году на филологический факультет Нежинского педагогического института, который он закончил в 1916 году. В стенах института будущий профессор увлеченно занимался индоевропейскими и китайскими языками, изучал, а затем читал

и говорил на финском, эстонском и т. д. Сильное влияние на формирование его лингвистических взглядов оказали труды Ф. Видемана, А. Аלקвиста, А. А. Шахматова, Х. Паасонена, позднее Е. Д. Поливанова, М. Е. Евсеева, Д. В. Бубриха и других.

После окончания педагогического института А. П. Рябов был преподавателем словесности в учительской семинарии г. Омска.

В 1922—1924 годах А. П. Рябов работал сотрудником отдела губернского народного образования г. Нижнего Новгорода (ныне Горький), а с 1925 по 1933 год преподавал в Самарском Коммунистическом университете трудящихся Востока, работал методистом мордовского бюро Совета национальных меньшинств (г. Москва), учился в аспирантуре Научно-исследовательского института народов Советского Востока.

В 1933 году он возглавил кафедру мордовских языков и литературы Мордовского

педагогического института, сотрудничал в Научно-исследовательском институте мордовской культуры при ЦИК МАССР (теперь Мордовский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР) и во Всесоюзном Центральном комитете нового алфавита при Совете национальностей ЦИК СССР, участвовал в работе языковых конференций, в разработке эрзянского литературного языка.

11 апреля 1934 года А. П. Рябов стал профессором кафедры мордовских языков Мордовского педагогического института. Жизнь А. П. Рябова оборвалась в 1938 году.

*

Многие работы А. П. Рябова не сохранились, однако по трудам, находящимся в библиотеках Москвы и Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики, можно судить о широте его научных интересов и понимании задач, в решение которых он внес свежие оригинальные мысли.

Огромный вклад А. П. Рябов внес в разработку эрзянского литературного языка. В 1925 году I съезд работников просвещения мордвы принял за литературный язык мордвы-эрзи говор Козловской волости Ардатовского уезда Ульяновской губернии (ныне Атяшевский район Мордовской АССР). Автором этого предложения был известный мордовский лингвист М. Е. Евсевьев. А. П. Рябов всемерно поддерживал предложение своего учителя и вскоре опубликовал ряд книг для чтения (1925—1926 гг.), предназначенных для эрзянских школ; две статьи появились в «Докладах АН СССР» (Сер. В, 10, 1928).

Задачи языкового строительства того времени проф. А. П. Рябов сформулировал в докладе на I мордовской научной языковой конференции (1933 г.). Таковыми он считал:

а) конкретное и окончательное решение вопроса о диалектной основе литературного языка, причем за основу следует взять тот диалект, на котором говорит значительная часть эрзи;

б) установление единой и обязательной для всех орфографии;

в) разработку грамматической терминологии, в основу которой должна лечь уже имеющаяся интернациональная терминология;

г) создание грамматики мордовских (эрзя и мокша) языков, отражающей специфику их грамматической системы.

В предложенном проекте орфографии А. П. Рябов опирался на морфологический принцип, что, на наш взгляд, было ошибкой, ибо таило в себе опасность резкого отрыва письменного языка от орфоэпических норм. Сам автор мотивировал свое предложение тем, что «одним из специфических эрзянской морфологической системы, характерной особенностью ее словоизменяемых рядов является неизменность основы». ¹ Эта особенность и была взята за исходный пункт при построении эрзя-мордовской орфографии.

На I мордовской языковой научной конференции А. П. Рябов поднял также вопросы ударения в эрзянском языке и признания на данном этапе двух литературных языков — эрзянского и мокшанского — в составе единого мордовского языка.

В основе классификации слов по частям речи лежит морфологический принцип, семантический и синтаксический принципы он считал добавочным, а часть речи определял как морфологическую категорию, группу слов, объединенных общим признаком словоизменения.

Представляют интерес и его синтаксические взгляды, поскольку он одним из первых коснулся синтаксиса эрзянского языка. А. П. Рябов в связи с работой над грамматикой эрзянского языка интересовался живой разговорной речью. В тридцатых годах он возглавлял диалектологические экспедиции в Большеберезниковский и Кочкуровский районы Мордовии, организованные Мордовским научно-исследовательским институтом языка, литературы, истории и экономики и Мордовским педагогическим институтом. Он вел и большую лексикографическую работу.

¹ Стенограмма I мордовской языковой научной конференции, Саранск 1934, стр. 132.

